

Дм. Аверкієвъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ОТЦЫ И ДѢТИ

"Эпоха", 1864 NoNo 1 и 2

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/univod.htm>

Одна статья, недавно появившаяся въ печати, навела меня на мысль написать эти замѣтки.

Статья эта ставитъ вопросъ о годности или негодности нашей учащейся молодежи чрезвычайно просто и умно. Авторъ и не думаетъ защищать молодое поколѣніе: онъ отвѣчаетъ на обвиненіе фактами. Вы насъ обвиняете -- таковъ смыслъ его статьи -- такъ выслушайте-же какъ вы старались о нашемъ воспитаніи; мы неучи, посмотрите каковы ваши учоныя, полюбуйте на тѣхъ, которые просвѣщали насъ. Всѣ, кому пришлось быть въ одно время съ авторомъ этой статьи въ университетѣ, конечно подтвердятъ правдивость его разсказа. Состояніе историко-филологическаго факультета одного изъ нашихъ университетовъ нарисовано имъ необыкновенно ярко; дѣло говорить само за себя.

Мнѣ кажется, что описаніе другого факультета будетъ не безынтересно. Еслибы и другіе записали свои замѣтки по другимъ факультетамъ, то составила-бы полная картина состоянія одного изъ нашихъ университетовъ за извѣстное время; картина весьма поучительная. Я намѣренъ разсказать о томъ, какъ обучали насъ естественнымъ наукамъ, по возможности избѣгая своихъ личныхъ воспоминаній.

I.

Странное время было этотъ 185... г.; самое нерѣшительное время, безъ всякой опредѣленной фізіономіи, точно трусливый и застѣнчивый господинъ, который, идя по улицѣ, желаетъ изъ себя молодца показать и въ то же время внутренно чувствуетъ робость; чувствуетъ, что все какъ-то не такъ, не хватаетъ чего-то, и взоры господина блуждаютъ изъ стороны въ сторону, боясь остановиться на какомъ нибудь опредѣленномъ предметѣ, и правое плечо какъ-то ежится, словно онъ боится задѣть кого нибудь, словно онъ выискиваетъ случая шмыгнуть въ какой нибудь переулокъ. Извѣстно, что вскорѣ началъ развѣзжать по городамъ и селеніямъ Россійской Имперіи генераль Конфузовъ (по выраженію Щедрина), и надо полагать, что началъ онъ свою ревизію именно съ университетовъ.

Насъ заставляли еще во всей своей строгости исполнять установленную форму; пройти по улицѣ въ фуражкѣ считалось смѣлостью; еще инспекторъ, встрѣчая студента, отворачивалъ полу шинели для того, чтобы поглядѣть имѣется-ли шпага. Инспекторъ и его помощники (по просту *субы*) заглядывали на квартиры студентовъ, имѣя въ виду ту же высокую цѣль, какъ гоголевскій городничій, "чтобы всѣмъ благороднымъ людямъ никакихъ притѣсненій не было." Вновь поступавшимъ раздавались книжечки, въ которыхъ изъяснялось, что надо вести себя прилично, при встрѣчѣ съ начальствомъ кланяться, и т. п. Даже и такіе факты были еще возможны: когда одинъ молодой профессоръ возымѣлъ желаніе читать студентамъ четвертаго курса "теорію химіи," то ему было объявлено, что у студентовъ и безъ того много занятій.

Впрочемъ, во всѣхъ сихъ дѣлахъ исполнители конфузились уже излишнюю ревность прилагать; субъ, входя къ студенту, немного краснѣлъ, бормоталъ извиненіе и кашлялъ, слегка прикрывая ротъ рукою, на подобіе щитка. Слово карцеръ звучало какъ-то странно; инспекторъ ограничивался одними выговорами и то произносилъ ихъ негромко, съ опущенными глазами; тайная мысль видимо тревожила его: а что-моль, если студентъ отвѣтитъ: да полно вамъ вздоръ-то молоть."

Скоро все начало измѣняться; съ весною и новымъ попечителемъ стали появляться фуражки, шпаги употреблялись единственно при вареніи жонки; начали -- о, ужасъ! -- не смотря на всевозможныя объявленія и предостереженія (въ родѣ: "виновные подлежатъ немедленному исключенію") курить въ стѣнахъ храма науки. Интересно, что само начальство приказывало снимать особенно краснорѣчивыя объявленія по воскресеньямъ, когда въ университетской залѣ бывали концерты и, слѣдовательно, по коридорамъ проходила публика.